

Даже если родители не станут его упрекать, он сам чувствовал бы стыд. Когда Ляо Юаньбай закончил последнее задание, прозвенел звонок с урока. Учительница Ван, моргнув, уставилась на аккуратно заполненный лист, не находя слов. Она несколько раз пересмотрела его, но никаких ошибок не нашла — работа явно заслуживала высшего балла.

Однако Ляо Юаньбай всё ещё сомневался. Хотя во время выполнения заданий он был уверен в себе, после завершения некоторые вопросы вызвали у него сомнения. Хоть Система и не давала никаких указаний, в глубине души он надеялся, что, получив отличную оценку, получит и награду. Ведь кто знает, что может произойти?

Или же, напротив, Система могла бы взбрыкнуть и наказать его. Она всегда давала Ляо Юаньбаю странное чувство, хотя он и не мог объяснить, в чём именно заключалась её странность.

Учительница Ван молчала, её лицо было серьёзным. Сердце Ляо Юаньбая забилося сильнее. Он нервно смотрел на неё, сжимая губы. Его маленькое лицо напряглось, и он с трудом выдавил:

— Учительница Ван, я... я что-то сделал неправильно?

Это её удивило. Ученик, который был так уверен во время выполнения заданий, теперь беспокоился о возможных ошибках. Она положила листок на стол, постукивая указательным пальцем по поверхности. Звонкий звук разносился по кабинету, отдаваясь эхом в сердце Ляо Юаньбая.

Когда он уже был уверен, что совершил ошибку, учительница вдруг улыбнулась:

— Отлично, ни одной ошибки. Ляо Юаньбай, тебе стоит быть увереннее.

Он кивнул, облегчённо вздохнув. Система не издала ни звука, что немного разочаровало его. Если бы она наградила его, пусть даже немного, это было бы лучше, чем ничего. После этого учительница Ван сказала ему ещё несколько слов, взяла учебники и вышла из кабинета.

Следующие два урока были отведены учителю китайского языка. На этот раз он не дал Ляо Юаньбаю дополнительных заданий, а просто вручил ему пробный экзаменационный лист для поступления в старшую школу, который был довольно сложным. Однако, поскольку гуманитарные предметы требовали в основном запоминания, задания сводились к нескольким типам, и Ляо Юаньбай быстро справился с ними.

Когда учитель проверял его работу, он был поражён. Ляо Юаньбай, за исключением сочинения, получил максимальный балл... Это было поистине невероятно!

В последующие дни учителя окончательно осознали, насколько одарён Ляо Юаньбай. Он не допустил ни единой ошибки ни в одном предмете, включая химию, что особенно удивило учительницу Ван. Она поняла, что больше не может задерживать его развитие, и в выходные решила показать его работы своему знакомому из городской ключевой средней школы.

Думая об этом, она аккуратно сложила листы. Учитель китайского языка, стоя рядом, с сомнением произнёс:

— Ты уверена, что это правильно?

Учительнице Ван было жаль отпускать такого талантливого ребёнка, как Ляо Юаньбай. Хотя они и недолго общались, она чувствовала, что он очень ответственный. Она облизнула губы и ответила:

— Ты же знаешь, как важно, чтобы такие дети, как он, получали образование в хороших школах.

— Да, но он всё же слишком молод, — сомневался учитель.

— Именно поэтому он более податлив, чем старшеклассники. К тому же, с его способностями, я уверена, он сможет поступить в лучшую школу провинции — Седьмую среднюю школу, — говорила она, убирая листы. Это было не просто предположение, а вывод, основанный на его успехах и выполненных заданиях.

Ведь если он справляется с самыми сложными экзаменационными заданиями, разве не сможет поступить в Седьмую школу? Хотя это и был лучший вуз провинции, она была уверена в нём.

— Но я слышал, что в Седьмой школе смотрят не только на результаты экзаменов. Чтобы поступить, нужно пройти дополнительный тест. Да, они принимают учеников с высокими баллами, но разница между обычными и продвинутыми классами именно в этом. И, как говорят, вступительный экзамен там — это задания для выпускников. Как ученик, только что окончивший среднюю школу, сможет освоить всю программу старших классов? — с беспокойством сказал учитель.

Учительница Ван улыбнулась:

— Я не предлагаю ему сдавать экзамены для выпускников в следующем году. Я хочу, чтобы он сначала поступил в городскую ключевую школу. И, конечно, всё зависит от их решения.

— Ты права, — кивнул учитель, больше не возражая.

Когда Ляо Юаньбай собрал свои вещи и собирался уйти, его остановил одноклассник. Тот, крепкого телосложения, с живыми глазами, спросил:

— Ляо Юаньбай, почему тебя всё время вызывают в кабинет? Ты что, провинился?

Этот ученик был из обычной семьи, его успехи в учёбе были средними. Ему просто было любопытно, что такого натворил Ляо Юаньбай, что его постоянно вызывают к учителям.

— Ничего серьёзного, — улыбнулся Ляо Юаньбай и выбежал из класса.

Ученик недоумённо смотрел на дверь, пытаясь что-то понять, но вскоре махнул рукой.

Когда Ляо Юаньбай вернулся домой, он обнаружил, что дома не только его мама. Сюй Цзянь, с его крепким телосложением, помогал ей на кухне, которая была настолько маленькой, что им было тесно. В гостиной сидел подросток лет десяти, с густыми бровями и большими глазами, которые придавали ему сходство с Сюй Цзянем. Однако его лицо было более юным, и, глядя на Ляо Юаньбая, в его глазах читалась враждебность.

Подросток был высоким и симпатичным, но Ляо Юаньбай оставался равнодушным. Такие детские провокации на него не действовали. Тем более, сегодня Система, словно с ума сошла, объявила, что проведёт тестирование. Это был экзамен, который должен был проверить все знания, полученные Ляо Юаньбаем в средней школе. Он понимал, что этот тест будет гораздо сложнее, чем задания городской ключевой школы.

Положив рюкзак на диван, он срочно достал подготовленный Системой лист и начал решать задачи, полностью игнорируя сидящего рядом подростка. Ляо Юаньбай знал, что это, скорее всего, сын Сюй Цзяня. Но он не понимал, как его мама и Сюй Цзянь успели так сблизиться, что тот уже привёл своего сына в гости. Это было слишком быстро.

Последние десять дней он проводил в кабинете, читая и решая задачи, а затем забрал книги домой. Мама сначала беспокоилась, что он переутомится, но, видя его увлечённость, решила не мешать.

— Сяо Бай! — раздался грубоватый голос Сюй Цзяня. — Познакомься, это...

Он остановился, увидев, как Ляо Юаньбай, нахмурившись, решает задачи.

Его лицо было мрачным, и Сюй Цзянь почесал нос. Может, его визит расстроил Ляо Юаньбая?

На самом деле, проблема была в том, что задания Системы были слишком заковыристыми. Хотя они и основывались на школьной программе, их формулировки были настолько запутанными, что Ляо Юаньбай был на грани срыва. Несмотря на это, он не сдавался.

<http://bllate.org/book/15259/1345761>